

Академик АН УзССР У. А. АРИФОВ, П. У. АРИФОВ, С. В. ШЕВЕЛЕВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУХФОТОННОГО РАСПАДА

Измерение в опыте параметров двухфотонного распада частиц инертной массы одновременно на два кванта позволяет, как известно⁽¹⁻³⁾, затем определить характеристики распадающихся частиц. В эксперименте обычно определяется один из параметров: либо энергия одного из квантов q (в единицах массы покоя электрона m_0c^2), либо угол их разлета θ , что затрудняет однозначную расшифровку опытных данных, если неизвестен характер анизотропии распределения векторов скоростей (импульсов) распадающихся частиц в пространстве. Этим трудностям удается избежать, если одновременно фиксировать оба названных параметра.

Пусть кванты, возникающие при распаде частиц в точечном образце объемом dV , регистрируются двумя включенными в схему совпадений точечными детекторами, один из которых Ge(Li)-детектор, другой — спинтиллиационный счетчик. В опыте измеряется плотность энергетического распределения квантов $f(q, \theta_0, \beta_0)$ — скорость счета совпадений при фиксированных углах θ_0 и β_0 .

Естественно предположить, что искомая функция $f(q, \theta_0, \beta_0)$ определяется сложной вероятностью следующих взаимозависимых событий. Первое состоит в том, что при распаде частицы с импульсом \mathbf{p} один из квантов вылетает по направлению к Ge(Li)-детектору; второе — этот квант имеет энергию q , третье — другой квант при этом образует с первым угол разлета θ_0 .

Если расположить Ge(Li)-детектор на полярной оси, то с помощью формул релятивистской кинематики, определив вероятности названных событий, можно получить соотношение

$$f(q, \theta_0, \beta_0) = \frac{m_0^3 c^3 dV d\Omega_1 d\Omega_2}{4\pi \sin^4 1/2\theta_0} \rho(y, \varepsilon, \beta_0) \cdot \left(1 + \frac{1}{q^2 \sin^2 1/2\theta_0} \right), \quad (1)$$

описывающее связь анизотропной функции $\rho(\mathbf{p}) = \rho(p, \varepsilon, \beta_0)$ плотности импульсного распределения частиц с функцией скорости счета $f(q, \theta_0, \beta_0)$. Здесь $d\Omega_1$ и $d\Omega_2$ — телесные углы, под которыми детекторы видны из образца; ε и β_0 — соответственно полярный и азимутальный углы, определяющие ориентацию вектора импульса распадающейся частицы;

$$p = m_0 c \sqrt{\left(q + \frac{1}{q \sin^2 1/2\theta_0} \right)^2 - 4}; \quad \varepsilon = \arccos \left[\frac{m_0 c}{p} \left(q + \frac{1}{q \sin^2 1/2\theta_0} - \frac{2}{q} \right) \right].$$

Энергия кванта q и угол разлета θ_0 в (1) однозначно определяют направление и величину вектора \mathbf{p} распадающейся частицы, вызвавшей зафиксированное в опыте событие. Таким образом, в условиях точечной геометрии описанный тип эксперимента дает реальную возможность восстановить полностью неизвестную анизотропную функцию $\rho(\mathbf{p})$.

Изменение угла θ_0 в процессе эксперимента не является обязательным. Например, при фиксированном $\theta_0 = 180^\circ$ будут регистрироваться кванты от тех частиц, импульсы которых лежат на линии детектор — образец — детектор ($B = m_0^3 c^3 dV d\Omega_1 d\Omega_2 / 4\pi$):

$$f(q, \varphi_0, \chi_0) = B(1+q^{-2}) \times \begin{cases} \rho(m_0 c |q-1/q|, \varphi_0, \chi_0) & \text{при } q > 1, \\ \rho(m_0 c |q-1/q|, \pi - \varphi_0, \chi_0 + \pi) & \text{при } q < 1, \end{cases} \quad (2)$$

где φ_0 и χ_0 — полярный и азимутальный углы, определяющие произвольную ориентацию Ge(Li)-детектора, а следовательно, и вектора \mathbf{p} относительно осей координат.

При этом, кроме удобства обработки данных, в опыте реализуются наилучшие условия для набора необходимой статистической точности. В случае эксперимента, связанного с регистрацией квантов аннигиляции позитронов в веществе, изменением ориентации образца относительно точечных детекторов можно полностью восстановить любое анизотропное импульсное распределение аннигилирующих электрон-позитронных пар.

Если осреднить (1) по всем значениям энергии кванта q , при которых имеет место данный угол разлета θ , и перейти к переменной скорости v распадающейся частиц, удается построить выражение для функции угловой корреляции (², ³). При симметричном расположении детекторов относительно полярной оси имеем

$$I(\theta, \beta_0) = \frac{(d\Omega_1)^2 dV}{16\pi \sin^3 \frac{1}{2}\theta} \int_{c \cos \frac{1}{2}\theta}^c \left\{ \rho \left(v, \arccos \frac{c}{v} \cos \frac{\theta}{2}, \beta_0 \right) + \rho \left(v, \arccos \frac{c}{v} \cos \frac{\theta}{2}, \beta_0 + \pi \right) \right\} \frac{(c^2 - v^2) v dv}{\sqrt{v^2 - c^2 \cos^2 \frac{1}{2}\theta}}. \quad (3)$$

Как видно, плотность распределения содержит два слагаемых. Такая ситуация возникает от того, что углу разлета θ соответствуют две неразличимые ориентации вектора \mathbf{v} . Без дополнительных данных о симметрии распределения, из уравнения (3) в принципе невозможно восстановить функцию $\rho(\mathbf{v})$, используя только данные по угловой корреляции.

Соотношения (1) и (2) справедливы для идеального Ge(Li)-детектора. В действительности измеряемая линия оказывается размытой конечным разрешением, которое не может быть лучше теоретического предела (⁴).

Определенное улучшение точности измерений достигается фиксированием в опыте разности энергий $z = q_1 - q_2$ двух квантов. Скорость счета совпадений $s(z)$ в предположении, что регистрируются все акты распада частиц, изотропно распределенных в пространстве, описывается соотношением

$$s(z) = 2\pi m_0 c dV \int_{m_0 c |z|}^{P_{\max}} \rho(p) p dp,$$

справедливым для любых энергий распадающихся частиц. Сравнение показывает, что $s(z)$ определяется на вдвое большем интервале, чем в случае одиночного детектора (³).

Учет конечного разрешения в приближении гауссовых функций разрешения одинаковых отдельных детекторов позволяет получить выигрыш в конечной величине разрешения в $2^{1/2}$ лучший, чем в случае одиночного детектора.

С другой стороны, в случае аннигиляции позитронов в веществе при измерении суммы энергий двух квантов идеальное энергетическое распределение последних оказывается узким, зависящим только от полной энергии частиц и свободным от доплеровского уширения. Это позволяет использовать такую линию, как аннигиляционный стандарт энергии двойной массы покоя электрона m_0 . При этом левая граница аннигиляционной линии не зависит от свойств образца и определяется величиной $2m_0 c^2$. Названный стандарт, основанный на фундаментальных константах, превосходит предложенный в (⁵) вследствие отсутствия размывающего действия эффекта Доплера. В этом случае измеряемая в опыте функция практически совпадает с функцией разрешения системы двух детекторов.

Последнюю можно затем использовать для восстановления $s(z)$, предполагая гауссовый характер разрешения отдельных детекторов.

Институт электроники
Академии наук УзССР
Ташкент

Поступило
19 VIII 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ А. М. Балдин, В. И. Гольданский, И. Л. Розенгаль, Кинематика ядерных реакций, М., 1959. ² В. И. Гольданский, Физическая химия позитрона и позитрония, «Наука», 1968. ³ Атомные системы и аннигиляция позитронов, Моногр. сб. под ред. У. А. Арифова и П. У. Арифова, Ташкент, 1972. ⁴ G. D. Alkhasov et al., Nucl. Instrum. and Method., v. 48, 1 (1967). ⁵ P. G. Varlashkin, E. F. Zganjar, Nucl. Phys., A, v. 130, 182 (1969).